

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

**Заявление Заместителя управляющего от Российской Федерации
в Европейском банке реконструкции и развития
С.А. Сторчака**

*Ежегодное заседание Совета управляющих
7-8 октября 2020 года*

Уважаемая Председатель Совета управляющих г-жа Калвиньо, уважаемые управляющие и заместители управляющих, члены Совета директоров Банка, коллеги.

Для меня большая честь приветствовать всех вас от имени Российской Федерации – одного из крупнейших акционеров Банка, а в сравнительно недавнем прошлом – и самую большую страну операций, результаты которых в значительной мере определяли финансовую устойчивость Банка.

Профессиональное участие Банка в преодолении последствий COVID-19 – безусловный стратегический приоритет ЕБРР, какие бы иные цели и задачи мы не ставили перед ним. Все ресурсы и возможности должны быть задействованы, как бы сложно это ни было делать из-за необходимости принимать решения на основе IT-технологий. Это вызов для менеджмента, с которым он, в целом, справляется, предоставляя дополнительные ресурсы системно устойчивым и перспективным клиентам, соглашаясь на отсрочки и реструктуризации, содействуя бесперебойной работе физической и социальной инфраструктуры стран операций. Все это чрезвычайно важно, своевременно и, безусловно, соответствует ожиданиям и потребностям экономик стран операций.

Вместе с тем, эти заслуги Банка не могут отменить некоторые «перекосы» в выделении средств в пользу крупных и более развитых экономик региона операций. Рассчитываем, что в дальнейшем фокус антикризисной работы ЕБРР будет в большей степени смещаться в пользу наиболее уязвимых акционеров, которые не имеют возможности привлечения внешнего

финансирования на сопоставимых с предлагаемых Банком условиях. Рассчитываем также, что Банк прекратит практику масштабного направления ресурсов на поддержку финансовых институтов еврозоны и инфраструктурных госкомпаний, имеющих, на наш взгляд, возможности фондирования на финансовых рынках на весьма благоприятных условиях.

Пандемия и вызванный ей кризис формируют качественно новую среду функционирования Банка. В этих условиях следовало бы забыть о ряде стереотипов, влияющих на кредитные операции и иные виды деятельности Банка. Например, России было отказано в солидарности. Крупнейший акционер был исключен из антикризисного пакета по явно неуместным геополитическим соображениям, будто бы COVID-19 имеет границы. Полагаем, что и менеджмент, и Совет директоров в полной мере сознают свою ответственность перед будущими поколениями: миссия Банка состоит в наведении мостов, а не на углублении рвов, разделяющих экономики и народы.

В стратегических документах тема возврата ЕБРР в Россию, к сожалению, старательно замалчивается. Однако считаем нерациональной тактику ухода от вопроса дальнейшего позиционирования Банка в крупнейшей экономике своего операционного региона с позиций здравого смысла и надлежащего корпоративного планирования. Блокирование операций на российском направлении наносит прямой ущерб финансовым интересам ЕБРР и его устойчивости. Антироссийское «политическое руководство» вредит долгосрочным (в т.ч. политическим) интересам Банка из-за, в частности, «размывания» качества его кредитного портфеля.

Отдавая должное быстрой антикризисной реакции ЕБРР, не менее важно не терять из виду стратегическую «пост-ковидную» перспективу, которая, по нашему мнению, состоит в продолжении и развитии «коренного» мандата Банка: содействие рыночным реформам, поддержка приватизации, техническая помощь, диалог с властями стран операций по вопросам государственного управления и структурных реформ. Текущий кризис

показывает, что миссия ЕБРР далеко не исчерпана. Существуют большие потребности в углублении работы по перечисленным направлениям, особенно, в сфере здравоохранения.

Обращает на себя внимание тот факт, что объединяющими темами ближайшего периода стратегического планирования названы (1) поддержка перехода к «зеленой», низкоуглеродной экономике, (2) содействие равенству возможностей, (3) ускорение цифровизации. Сложно не поддержать эти направления. Они, пожалуй, универсальны и применимы как приоритеты развития не только для ЕБРР, но и для стран-акционеров. Всецело поддерживаем предусмотренное в новой Стратегии усиление ответственности ЕБРР в сфере соблюдения «зеленых» принципов в своей деятельности. Позиция России основана на нашей твердой национальной приверженности глобальным климатическим целям.

Вместе с тем, хотели предостеречь Банк от формалистского подхода и навязывания рынку и странам операций тех решений и схем финансирования, которые либо нереальны в существующих условиях, либо применимы лишь в развитых странах. Примеры подобных решений – рестриктивное отношение к поддержке финансирования углеводородных проектов, планы введения углеводородного налога при соответствующих поставках в ЕС. ЕБРР призван реализовывать свой мандат во всей его полноте, не подменяя стоящие перед ним задачи «зеленой повесткой». Более того, для нас остается открытым вопрос о том, как экологические «амбиции» ЕБРР соотносятся с его политическим мандатом. Может ли Банк, сознательно исключая определенные территории или сектора из своего операционного мандата, адекватно выполнять заявленную экологическую миссию? Признают ли всеобщие, всемирные климатические вызовы геополитические границы и барьеры?

Аналогичным образом мы оцениваем перспективы распространения мандата ЕБРР на африканское направление, на страны Тропической Африки. Если стремление европейских коллег к наращиванию присутствия Банка в

Африке в политическом контексте понятно и объяснимо, то когда речь заходит об операционной деятельности Банка, такая аргументация вряд ли уместна. ЕБРР не имеет необходимых компетенций для обеспечения «дополняемости» за счет своих инвестиций на рассматриваемых территориях. Африканский разворот может оказаться малоразумным, учитывая присутствие в регионе крупных институтов развития (международных и национальных), которые обладают специфической местной экспертизой и наработанным опытом. Здесь хорошо просматривается софинансирование, допускающее менее революционные решения, а также участие ЕБРР в инициативе «группы 20» Компакт с Африкой и другие решения.

В контексте выполнения Банком своего мандата особого внимания заслуживает вопрос сбалансированного и прозрачного доступа поставщиков и подрядчиков из всех стран-акционеров к тендерам и конкурсам в рамках финансируемых ЕБРР проектов. Как представляется, с точки зрения интересов клиентов Банка неуместны санкционные или какие-либо другие ограничения. По понятным причинам, мы пристально следим за статистикой и результатами соответствующих тендеров и считаем необходимым принять со стороны Банка дополнительные меры для достижения более репрезентативной и сбалансированной картины победителей в том, что касается страны их происхождения.

По мере перехода к фазе восстановительного роста в актуальную повестку неизбежно вернется вопрос градуирования наиболее развитых стран операций. Уже много лет акционеры ведут дискуссию о необходимости придания импульсов этому процессу, но картина не меняется.

Поддерживаем позицию тех коллег, которые заявляют, что градуирование должно быть добровольным процессом и проводиться собственно страной-акционером. Но давайте не будем забывать политическое, стратегическое измерение этого процесса. С одной стороны, градуирование – это история успеха для Банка и соответствующей экономики. С другой – это показатель уважения всех участников процесса к мандату нашего института.

Что касается продвижения технологического развития в проектной работе Банка, то это можно только поприветствовать. При этом, как и с любыми другими инициативами, стоит избегать навязывания не всегда уместных стандартов применения «цифры». Мы знаем, что преимуществом ЕБРР всегда было умение работать на местах и прислушиваться к запросам клиентов. Рассчитываем, что и направление работы с цифровыми проектами займет достойное место в линейке продуктов Банка и пойдет на пользу странам операций.

Завтра Совет управляющих выберет нового Президента Банка, которому предстоит руководить в «пост-ковидный» период, то есть решать задачи, с которыми его предшественники не сталкивались. Все кандидаты представили свое видение будущего Банка. В этих программах много действительно важного и интересного. Но отсутствует один, на наш взгляд, существенный элемент: в каком качестве кандидаты видят себя после завершения президентства?

Мы вынуждены об этом говорить на Годовом собрании, поскольку стало фактом, что уходящий Президент Банка получил важные государственные должности – о конкретных условиях назначений неизвестно – в странах операций, причем именно там, где ЕБРР был особенно активен в последние годы. Такие «совпадения» могут быть, разумеется, случайными: заслуги г-на Чакрабарти хорошо известны и уже получили высокие оценки акционеров. Однако было бы неправильно оставлять незамеченными подобные факты. Очевидно, Совету директоров предстоит внести соответствующие уточнения в документы, регламентирующие отношения между Банком и его Президентом в рассматриваемой части.

В заключение хотелось бы еще раз пожелать успехов Банку и его новому руководству в реализации новой Стратегии и решении всех сопутствующих задач.